

Из почты „Сына Отечества“

НАС ВОЙНА ПОРОДНИЛА

Недалеко от Матвеева Кургана есть небольшое село Демидовка. На окраине его, на холме, весной и летом утопающем в зелени — бронзовый памятник. Это братская могила советских воинов, погибших здесь более сорока лет назад.

В этой братской могиле похоронен и мой отец, Николай Романович Метелкин.

Летом сорок первого отец ушел на фронт. Нас с мамой и сестрой эвакуировали. Письма с фронта приходили редко. Я, конечно, не помню их содержания — да мы с сестрой еще и малы были для того, чтобы вникать в суть дела. Знаю только, были для нас, как и для наших соседей, для всех советских людей, оставшихся в тылу, эти строки с фронта лучом света. Так и жили — от письма до письма...

Не обошло нашу семью горе. Получили мы серый листок, где написано было неизвестным почерком, что «радовой Николай Романович Метелкин погиб смертью храбрых в бою под деревней Демидовка Ростовской области 23 февраля 1943 года».

И сейчас, когда подумаю, что могла сделать это гораздо раньше — сестра и написать письмо в Демидовку — на душе как-то нехорошо делается. Конечно, могла. И думала ведь все время об отце, а вот за будничными хлопотами все как-то не могла собраться...

Но четыре года назад написала в Демидовскую школу. Рассказала в том письме о себе и попросила местных пионеров узнать: не помнит ли кто в их селе Николая Романовича Метелкина.

Ответ пришел скоро. Ребята писали мне, что есть в селе братская могила и в числе десятков фамилий, которые высе-

чены на мраморной плите, есть и фамилия моего отца. Пионеры шефствуют над памятником, разыскивают родственников погибших, приглашают в Демидовку.

Очень волновалась, когда читала все это. Значит, есть такое место, куда я смогу приехать, чтобы почтить память отца. А ведь сколько солдат осталось лежать после боя в сырой земле, и родственники ничего не знают о том, где покоится их прах.

Летом восемьдесят первого года я поехала в Демидовку. Видела, как заботливо ухаживают ребята за братской могилой. Дорожки к памятнику всегда аккуратно расчищены, кругом множество цветов. В школе на особом стенде висят фотографии похороненных в Демидовке воинов. Правда, фотографий не так уж много — далеко не всех родственников удалось разыскать. Так что поисковая работа у пионеров продолжается. Особенно приятно поразило меня то, что ребята — следопыты еще совсем маленькие: ведь в Демидовке есть только начальная школа.

Я подружилась со многими жителями Демидовки. Иные стали для меня просто родными. С ними я переписываюсь. Побывала у меня в гостях в Ленинграде учительница музыки Любовь Григорьевна Алексинская со своим мужем и дочерью.

Вспоминаю я и демидовскую учительницу — Светлану Григорьевну Хабачеву, ее дочку Галю и всех остальных добрых, милых людей, которые хранят светлую память о моем отце и его однополчанах.

Г. НАВАГИНА,
рабочая.

г. Ленинград.